

КОВБОЙ ПЕЧАЛЬНОГО ОБРАЗА

Анна ПОПОВА

■ Утром 26 октября ушел из жизни Николай Караченцов. На следующий день знаменитому актеру должно было исполниться 74 года.

«ОН ПРОСИЛ НЕ ПЛАКАТЬ»

Прощались уже будто второй раз. Первый был тогда, зимой 2005-го, после страшной аварии. Месяц в коме. Длительная реабилитация. Многие думали - не выкарабкается. И все же тогда Николай Караченцов победил смерть. Хотя больше не играл в театре и лишь время от времени появлялся на публике, о нем не забывали - по-прежнему любили, обожали. В прошлом году у актера диагностировали онкологическое заболевание. Сразу же начали лечение. А утром в пятницу его не стало - остановилось сердце.

«Я тебя никогда не забуду...», - процитировала Анна Большова слова из песни, которую Караченцов пел ей целое десятилетие в спектакле «Юнона» и «Авось». «Он был настоящим, азартным, харизматичным, классным, достойным, штучным...», - вспоминал Андрей Соколов. «Прощай, прекрасный Николай Петрович», - проводил коллегу Виктор Раков.

На прощании в театре «Ленком» звучали аплодисменты. В честь любимого актера, коллеги, друга - человека, который так любил жизнь, стремился заполнить каждое ее мгновение. Его вдова, Людмила Поргина, сказала: «Он просил вас всех не плакать».

Но все почему-то не послушались... Караченцов родился в Москве. Отец - художник-график, мама - балетмейстер. Творческий путь был предопределен: в 1963-м он поступил в Школу-студию МХАТ, а после окончания его должны были зачислить в труппу художественного театра. Но вмешался случай: в тот момент в театре Ленинского комсомола была нехватка актеров - после увольнения оттуда Анатолия Эфроса труппа подела... Лучших выпускников того года, в том числе и Николая Караченцова, распределили туда. Казалось

бы, административные неурядицы, а получилось - судьбоносное решение.

«МИЛЫЙ КОЛЯСИК»

С приходом в театр в начале 1970-х Марка Захарова началась новая эра - и для «Ленкома», и для актеров.

- Такой был смуглый, энергичный мальчик, вспоминал свое знакомство с актером режиссер. - Я возлагал на него определенные надежды, но не предполагал, что вырастет такой человек, которого можно назвать артистом Божьей милостью.

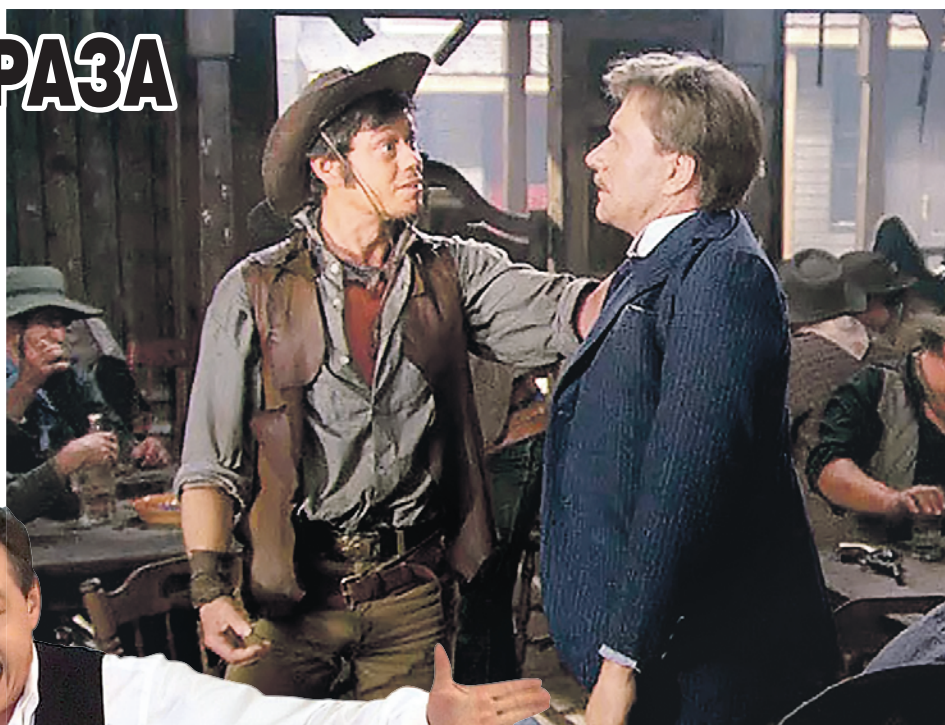
Задумав ставить историю Тиля Уленшпигеля, режиссер заложил основы авторского театра, в котором ирония и абсурд идут рука об руку с высокой

драмой. Главную роль отдал Караченцову: его Тиль - отчаянный, смелый, умный, бесшабашный. «Ты будешь вести себя в пути благоразумно? Не станешь задиаться и паясничать? Не будешь кутить в каждой харчевне?» - спрашивала его Неле. И тот отвечал: «Нет. Стану. Буду». - «Вот и хорошо, тогда я за тебя спокойна».

Зрители штурмовали театральные кассы. Да что там, звонили драматургу Григорию Горину, который написал по пьесе Шарля де Костера сценарий к спектаклю, предлагали любые деньги - лишь бы увидеть дуэт Караченцова и Чуриковой на сцене.

- Прощай, мой милый, дорогой Колясик... Я не могу сказать «он жил», потому что он для меня еще живет. Коля, даже если бы у него не было никаких званий, он - народный артист, - сказала Инна Михайловна.

Один за другим в репертуаре «Ленкома» появлялись, как сейчас

Каждую свою роль Караченцов не играл - проживал. Оттого и герои его были не шаблонными, а самыми что ни на есть настоящими.

говорят, блокбастеры - «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Юнона» и «Авось» - в каждом блистал Караченцов. Все это были роли-долгожители. Графа Резанова Николай Караченцов играл больше двадцати лет. Менялись исполнительницы роли Кончиты - на смену Елене Шаниной приходили Инна Пиварс, Алена Хмельницкая, Анна Большова, главного героя играл он.

«МОЙ ПОЕЗД ЕЩЕ НЕ УШЕЛ»

Таковыми были и работы Караченцова в кино: в его фильмографии - и комедии плаща и шпаги, и детективы, и драмы, и ленты для детей - в общей сложности больше ста ролей. Тут и бравый маркиз Рикардо из «Собаки на сене» со своей улыбкой до ушей и хитрозадченными поклонами. И ковбой печального образа Билли из «Человека с бульвара Капуцинов», сменивший виски и драку на молоко и «фильму».

Анатолий ЖДАНОВ/Артмедиа.ру

Валентина ЛЬВОВА

Семнадцать лет назад мне довелось быть на съемках спектакля «Юнона» и «Авось». Существовала культовая версия 1983 года, с Еленой Шаниной в роли Кончиты, но прошли годы, и Марк Захаров попытался сделать новый фильм, учитывая более современные технологии. Кончиты менялись со временем. Но граф Резанов оставался прежним - Николай Караченцов, универсальный актер, умеющий петь, танцевать, любить. В кино он очень часто играл смешных персонажей, с дурацкими усиками, поющими под балконом про «венец творенья, дивную Диану». Но вот граф Резанов...

Я сидела в «ленкомовском» зале почти одна, пока Караченцов выходил на сцену, становился рядом с Анной Большовой и пел про безнадежные карьеры вишни. Он обнимал ее в каждом дубле, как в последний раз. А потом Захаров из зала командовал повторить. И во-

МЫ ЕГО НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕМ

прос был не в том, как сыграл Николай Петрович. Вопрос был только в том, как передать то, что играет Николай Петрович. Ракурс, взгляд, невозможность перейти с поля спектакля на поле кино, которым Захаров демонстративно не желал пользоваться. Ибо «Юнона и Авось» - это именно театр, сценическая легенда, история любви, не нуждающаяся в переводе на другой язык искусства.

Караченцов во время съемок был внешне покорен, но довольно-таки смешлив, иногда устраивал шуточные перебранки с режиссером. Но только до выхода на сцену и в кадр. И рубашку ему приходилось менять раз в два дубля, потому что не может человек так петь, так говорить о любви, не выкладываясь по полной.

Помню, подошла я к нему после съемки, а он мокрый, как будто его выжимали все эти слова про пробуждение на рассвете. Сидел, сутулился, пальцем по

ЗА КАДРОМ

пачке сигарет стучал. Но улыбался. Рассказал, как ему важен этот спектакль. И посмотрел так, как вы все видели в любом кино с Караченцовым: мол, сама, что ли, не понимаешь?

Это было очень маленькое интервью с очень усталым человеком, даже рассказывать было бы не о чем, если бы не эта мокрая рубашка, артист, который уже 20 лет играл спектакль и мог бы «работать на автомате». А он не мог.

Любой желающий сегодня может увидеть версии «Юноны и Авось» 1983 года и 2002 года. Поколения уже выросли на этом спектакле. И до трагической аварии в 2005 году ни у кого не возникло даже ощущения, что Николая Петровича можно было бы заменить. Спектакль сохранили, и сегодня он становится памятником первому графу Резанову. Светлая память.

ПРОЩАЙ, ДРУГ

Александр КАЛЯГИН, главный режиссер театра Et Cetera:

- Его сумасшедшая энергия обрушивалась и поглощала тебя, не попасть в плен этой актерской стихии было невозможно. Магия его актерского воздействия до сих пор не разгадана - особенный голос, темперамент, заразительность, но что-то было поверх всего этого. Раньше это называли магнетизмом.

Он так мужественно боролся за жизнь, что казалось, он победит. Но, увы, чудес не бывает. Коли больше нет с нами. Нам остались его роли, его фильмы, и, слава богу, они живут, и будут жить, я уверен, еще очень долго.